

Чжэн Сяоцю наклонился к Цинь Фэнге и прошептал: «Маленький Цинь, мой старший Брат здесь».

Цинь Фэнге был шокирован и быстро спросил тихим голосом: «Что не так? Он здесь, чтобы поддержать нас?»

«Это не похоже на это. Боюсь, это как-то связано с отелем».

Выражение лица Цинь Фэнге изменилось, он поспешно попрощался с Гонгье Шеном, а затем быстро вышел из бара с Чжэн Сяоцю.

То, о чём беспокоился Цинь Фэнге, произошло. Это было его делом, и Чжэн Сяоцю тайно сдал в аренду «Приятный отель» Кангу Сто по низкой цене, чтобы разместить музыкальный фестиваль - группы и зрителей, приехавших из-за рубежа и с других городов страны.

Юань Юйи сидел на пластиковом стуле под зонтиком возле бара. Он держал в руке чашку колы и постоянно помешивал кубики льда. Видя, что вышли Цинь Фэнге и Чжэн Сяоцю, Юань Юйи поставил колу и с серьёзным выражением спросил: «Чжэн Сяоцю, кто позволил тебе сдавать отель?!»

«Большой Брат Юань, это была моя идея. Я организовал этот музыкальный фестиваль с владельцем этого бара, и мне нужно было много комнат для гостей. Я подумал, что в отеле, как правило, очень мало гостей, так что я мог бы арендовать все это владельцу бара в качестве приёмной группы. Это обеспечит доход отелю и принесёт пользу большинству людей, так почему и нет?» Сказал Фэнге.

«Ублюдки! Вы думаете, что открыли свой отель?»

Когда я пошёл в отель, то увидел, что в нём полно людей. Я подумал про себя, что Чжэн Сяоцю способный человек, так хорошо всё организовал.

В конце концов, когда я посмотрел книгу учёта в отеле, то понял, что в ней содержится только эта чёртова небольшая сумма денег! Как вы думаете, мы занимаемся благотворительностью? Скажите, кто из вас придумал эту идею первым?»

«Большой Брат Юань, я был тем, кто думал об этом и занимался этим вопросом от начала и до конца. Это не имеет ничего общего с Чжэн Сяоцю. Его одурачил я!» быстро ответил Цинь Фэнге.

Чжэн Сяоцю поспешил объяснить: «Большой Брат, на самом деле, Маленького Циня нельзя во всём обвинять. Если бы я не действовал самостоятельно, этого бы не случилось. Я охотно приму наказание!»

Цинь Фэнге утверждал: «Маленький Цю, перестань лгать. На самом деле, именно я придумал эту идею, не так ли?»

«Перестань шутить, ты думаешь, что можешь придумать такую идею своим умом?»

Юань Юйи улыбнулся и сказал: «Вы двое действительно хорошие братья, но... Я просто хочу похвалить одного из вас, ребята, как вы думаете, кого?»

Чжэн Сяоцю сказал: «Конечно, меня... а за что хвалить?»

«Хвала вашему недобросовестному деловому уму!»

Как и то, что сказал Фэнге только что, гостиничные номера были в основном бездействующими. Поскольку они оставались пустыми, было бы лучше позволить людям

использовать их по низкой цене.

Это не только принесло пользу Банде, но также принесло пользу гостям, а также добавило популярности отелю, убив не одного зайца! Это очень хороший способ делать вещи, поэтому, конечно, я хочу похвалить вас!»

Юань Юйи расслабил морщинистые брови и посмотрел на них с улыбкой.

Чжэн Сяоцю вздохнул с облегчением и быстро взмахнул руками, говоря: «На самом деле, это была идея маленького Циня. Я просто помощник».

«О какой чепухе ты говоришь? Посмотри, как ты устал. Эта заслуга в основном твоя. Ты делал самую тяжёлую работу!» сказал Фэнге.

Юань Юйи улыбнулся и махнул рукой: «Хорошо, хорошо, вам двоим не нужно отказываться друг от друга. У вас двоих дела идут хорошо! Вы оба достойны похвалы!»

Цинь и Чжэн в унисон сказали: «Спасибо, Большой Брат Юань!»

Юань Юйи посмотрел на часы: «Хорошо, у меня есть чем заняться, поэтому я не останусь здесь слишком долго. Маленький Цинь, твой музыкальный фестиваль довольно интересный. Я не видел такой оживлённой сцены долгое время ... Кстати, Босс Канг собирается на встречу со мной завтра.»

«Встреча? Какая встреча?» взволнованно спросил Чжэн Сяоцю.

«Вы узнаете, когда придёт время». Юань Юйи сказал таинственно.

В этот момент, Ван Шийин увидела Цинь Фэнге, она подпрыгнула и обняла его за шею, и вела себя как избалованный ребёнок.

Цинь Фэнге убрал её руки и сказал: «Хватит играть, у нас здесь серьёзные дела!»

«О...» Ван Шийин символически кивнула Юань Юйи, затем разочарованно отошла в сторону.

Юань Юйи посмотрел на спину Ван Шийин и с завистью сказал: «Маленький Цинь, это должна быть твоя подруга...Тебе везёт с женщинами!»

Цинь Фэнге рассмеялся.

Юань Юйи встал и сказал шофёру, отдохавшего в машине, готовить машину к отъезду.

Чжэн Сяоцю почтительно сказал: «Брат Сиху, уходи, всё будет хорошо!»

Юань Юйи сел в машину и опустил стекло, чтобы напомнить ему: «Сяоцю, ты должен хорошо отдохнуть сегодня вечером.»

Чжэн Сяоцю выпрямил своё тело и сказал: «Я обещаю, что сегодня я не коснусь алкоголя!»

Когда машина отъехала, Юань Юйи закрыл окно и сказал водителю с торжественным выражением:

«Старый Чжан, ты видел ту девушку, которая только сейчас кокетливо играла с Маленьким Цинем? Она показалась мне знакомой. Мне кажется я видел её где-то раньше, но не могу вспомнить, где.»

Водитель ответил: «Она тоже мне показалась знакомой и очень похожа на одного человека. Возможно, она его дочь, но я не уверен».

«ВОЗ?»

Юань Юйи спросил, но в то же время он тоже подумал о ком-то и не мог не вздохнуть: «Вот так...»

После того, как машина уехала далеко, Чжан Цзинтао подошёл к Цинь Фэнге и спросил: «Маленький Цинь, с кем ты сейчас разговаривал?»

«С другом» сказал уклончиво Цинь Фэнге.

Чжан Цзинтао не стал заниматься этим вопросом и переключил своё внимание на Чжэн Сяоцю.

"Маленький Цинь, этот маленький брат твой друг?"

Цинь Фэнге сказал: «Да, позволь мне представить его. Это Чжэн Сяоцю, мой одноклассник. Он также хороший друг по прозвищу «Большой брат».

Сяоцю, это Большой брат Чжан Цзинтао, о котором я часто упоминал, из Ухани. Мало того, навыки Большого брата Чжана превосходны, он также выдающийся бизнесмен.»

Обе стороны пожали друг другу руки. Чжан Цзинтао вздохнул и сказал: «Ты действительно заслужил данное прозвище!»

Чжэн Сяоцю, ростом 1,8 метра, гордо улыбнулся.

Чжан Цзинтао повернулся к Цинь Фэнге и сказал: «Наше шоу скоро начнётся, разве вы не пойдёте посмотреть?»

«Конечно, Маленький Цинь собирается поддержать группу брата Чжана. Когда я закончу свою работу, то тоже приду. Вы, ребята, должны поторопиться и подготовиться». Сказал Сяоцю.

Чжан Цзинтао кивнул и пошёл с музыкантами в бар.

Как только группа на сцене закончила играть, участники группы «Татару» поднялись на сцену, чтобы настроиться.

Чжан Цзинтао присел на корточки и тщательно отрегулировал звук гитары, в то время как Гу Ге отрегулировал расстояние и высоту между барабанами.

Впервые Фэй Сяомань пришла в бар - она редко смотрела рок-шоу, но, так как Чжан Цзинтао был сотрудником её мужа, и все были хорошими друзьями, она должна была быть поклонницей этой группы.

Как раз, когда Фэй Сяомань с нетерпением ждала начала представления, Юй Гуаннань тихо обнял её сзади. Фэй Сяомань была так напугана, что громко закричала, заставив окружающих её людей разразиться смехом.

Возможно, Сяомань подумала, что шутка слишком велика для неё, поэтому она впала в ярость и обернулась, чтобы дать ему пощёчину.

Когда Чжан Цзинтао увидел эту сцену, он подразнил: «Брат Юй, я не сказал тебе издеваться над моей невесткой. Веди себя хорошо!»

Фэй Сяомань ответила снизу сцены: «Цзинтао, старый Юй запугивает меня. Ты всё ещё молод и силен, ты должен помочь мне преподать ему урок!»

Чжан Цзинтао притворился легкомысленным и сказал: «Я помогу вам, но каковы мои преимущества?»

Фэй Сяомань кокетливо улыбнулась и ответила: «Пока ты будешь заботиться об этом парне, сегодня вечером невестка будет следовать за тобой!»

Услышав это, публика стала ещё живее. Некоторые из них громко насвистывали, а другие издавали странные крики. Юй Гуаннань знал, что они оба шутили. Мало того, что он не возражал, он даже делал вид, что плачет, когда пел популярную песню: «Как я могу обвинить тебя в твоей ошибке. Я был тем, кто позволил тебе пойти за борт...»

Все трое дразнили друг друга таким образом, и атмосфера между выступлениями была гораздо более оживлённой и накалённой для предстоящего представления.

Огни сфокусировались на длинноволосом парне, который держал микрофон и кричал в него: «Друзья мои, наше шоу продолжается ...»

В одно мгновение мелодия чёрного металла заполнила каждый угол бара, ударники жестоко нападали друг на друга, двойные гитары рвались, и послышался потрясающий вой вокалиста.

Раньше смеющаяся и оживлённая публика, словно под порочным проклятием, в отчаянии покачала головами, аккуратно отдала честь и истерически высвободила свои тёмные энергии!

Мгновенно, бар, казалось, превратился в адский рок-н-ролл, отразившийся на отголосках цикла жизни и смерти. Казалось, что каждый превратился в самого злого бога ада, и из своих костей обнаружил самую жестокую, самую грязную, самую примитивную и тщательную форму беспокойства ...

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1040094>